
Тридцать лет и три столетия

В середине первого осеннего месяца, 15 сентября, традиционно отмечается День работника леса. А ещё раньше, 24 августа, исполнилось ровно 30 лет как на территории, включающей старейшую лесную дачу (первое документальное упоминание в 1710 году), решением Совета Министров РСФСР был образован первый в России национальный парк «Лосиный Остров».

И в честь праздничной даты давайте поговорим о некоторых обстоятельствах, имеющих прямое отношение к нашей «Лосинке».

Как известно, национальный парк — это одна из форм особо охраняемых территорий с уникальным природным комплексом, а соответствующий документ, первое «Типовое положение о государственных природных

национальных парках», в нашей стране (тогда — СССР) был принят лишь в 1981 году. Но вот перед нами любопытнейшее свидетельство — высочайше утверждённое положение «О лучшем сбережении ближайших к Москве шести казённых рощ и об утверждении в них лесного хозяйства», датированное 2 ноября 1804 года. И здесь мы видим, что наши предшественники уже регламентировали своё отношение к подобным явлениям.

Читаем: «Из состоящих в Московской губернии казённых лесов так называемый Лосинный Погонный остров, — составляющий издревле Государеву заповедную рощу... по состоянию её под самую Москву, по обезлесившимся окрестностям, по местной нужде в лесе и по произрастаемым в ней хорошим строевым деревьям — обращает на себя особенное внимание. И потому Лесной департамент, по собрании ныне на месте всех нужных сведений как о состоянии сей рощи, так и других малых к ней прилегающих (Оленьей, Алексеевской, Кишкинской, Зелёной и Благуши) и по соображении всех способов к лучшему сбережению и поправлению шести сих рощ, також к составлению немаловажного от них казне дохода, когда учредится в них лесное хозяйство, признаёт для достижения желаемой в сем случае цели, следующие меры полезными.

В помянутых шести рощах... учредить одинаковый надзор и хозяйство, и по важности определить к ним одного ферштера и двух унтер-ферштеров, да лесных сторожей конных 12 и пеших 30 человек, коих всех содержать на казённом жалованье... В положенное число сторожей, к наличным шести конным, остальных истребовать от Государственной Военной Коллегии из послуживших и к отставке назначенных конных и пехотных полков нижних чинов, не увечных, а могущих отправлять подлежащие им должности. С определением же их, отпустить сельскую стражу, ныне имеющуюся в 36 казённых крестьянах, избираемых ежегодно по очереди из губернии и содержимых на мирском жалованье, чем освободятся казённые селения от повинности сей, с давних времён на них положенной...

Для большей удобства в присмотре за лесами построить подле рощ казённые дома ферштеру и унтер-ферштерам каждому особенный при их части леса; сторожам же при их дистанциях каждым двум пешим в одну избу, где бы помещался и конный сторож. Строения сии произвести из казённого леса, а на покупку прочих материалов и за работу отпустить на ферштерский дом 600 руб., на два унтер-ферштерских 800 руб., на 15 изб лесным сторожам по 90 руб. ...». Это что касалось охраны.

А вот что говорилось о хозяйстве и привлекаемых работниках: «Очистку рощ от валежника и попортившихся дерев произвести в действие без упущения времени, и как продажу, так и покупку оным сделать свободными во всякое время, дабы охотники, а наипаче люди бедного состояния не были стеснены какими-либо обрядами и промедлением... — не с публичных торгов, а по искусственному распоряжению Московского обер-форстмейстера Коха, испытанного в усердии и ревности к пользам казённым. Причём имеет он наблюдать нижеследующие предосторожности: вольных работников, в избежание всякого злоупотребления, употреблять не из подмосковных крестьян, имеющих более способов к чинению в лесах похищения, а из отдалённых уездов, в свободное от крестьянских работ время и по добровольным ценам, кто менее взять согласится...»

Вот ещё любопытные вещи. Из раздела «Об отменении на предбудущее время отпусков леса из подмосковных рощ на казённые строения, полковые обозы и погоревшим крестьянам». Тут такие свидетельства: «Полки, получающие по требованиям своим на постройку обозов из казённых рощ

Директор

Первым директором «Лосинки» в статусе национального парка стал житель Королёва (тогда — Калининграда) Вячеслав Алексеевич Кирсанов. Выпускник Лестеха (ныне — МГУ Леса), отслуживший в Советской Армии, он был в славном ряду лесничих, достойно продолжавших традиции своих предшественников. Добрый, знающий человек, глубоко посвящённый в тайны московского леса, он был непосредственным участником проектных работ и одним из самых активных организаторов будущего национального парка. А опыта ему было не занимать: почти десять лет до этого он работал главным лесничим Мытищинского леспаркхоза, предтечи будущей заповедной территории.

«Без преувеличения можно сказать, — писал в «Калининградке» три года назад А. Локтев, — что обретение Лосиным Островом статуса национального парка и его последующее развитие было главным делом жизни Вячеслава Алексеевича. И первым его директором Кирсанов стал именно потому, что без его долговременных усилий, воли, настойчивости этого события могло и не быть». Тогда, к сожалению, директора уже не стало, «ушёл из жизни неутомимый рассказчик и знаток природы, человек своеобразного, мягкого юмора. В его голове зрели многие задумки, связанные с пропагандой бережного отношения к природе. Но судьба распорядилась иначе...»

Так сложилось, что на посту директора национального парка В.А. Кирсанов проработал сравнительно недолго — его «съели» нагрянувшие «реформы», «новая» жизнь и «новые» люди.

Но, как бы то ни было, имя директора навсегда вписано в многолетнюю историю Лосиного Острова...

Инициатор

А впервые идея организации национального парка в Погонно-Лосиноостровском лесничестве была «озвучена» в 1912 году. И инициатором этого был тогдашний его лесничий Сергей Васильевич Дьяков.

Учёный-лесовод, надворный советник С.В. Дьяков ещё в 1890 году закончил знаменитый Санкт-Петербургский лесной институт. Позже, в 1895 году, как сообщает хроника, когда возник вопрос о заведующем первой в Среднем Поволжье низшей лесной школы при Мариинском лесничестве Казанской губернии, Лесной департамент сделал свой выбор именно в пользу Дьякова. Он подходил по всем параметрам: высококлассный специалист, собрал хороший коллектив, создал материальную базу низшей лесной школы, организовал учебный процесс и имел огромный практический опыт в сфере лесного хозяйства. Здесь заведующий «подготовил достойных и преданных лесному делу воспитанников, которые впоследствии продолжили дело своего учителя. Родина достойно оценила вклад, внесённый учёным-лесоводом в развитие лесного хозяйства. В 1898 году он был награжден орденом Святого Станислава III степени». И до сих пор шумят созданные им дубравы и лиственничные насаждения в Мариинско-Посадских лесах...

На протяжении ряда лет С.В. Дьяков служил старшим лесным ревизором на юге России, в Харьковской и Полтавской губерниях. А потом с 1907 по 1926 год возглавлял Лосиноостровскую лесную дачу, где в 1912 году, руководствуясь принципами «установления в даче лесного хозяйства с учётом расположения её непосредственно около столицы и усиленной посещаемости дачи населением города Москвы», в записке тогдашним лесоустроителям предложил: «Части Погонно-Лосино Острова... следует придать характер «национального парка». Для чего рубку растущего леса в целях эксплуатации здесь следует совершенно прекратить». При этом основная «цель хозяйства здесь — сохранить насаждения по возможности в нетронутым виде для будущих поколений».

Но планируемые перемены были прерваны великими потрясениями; инициатива царского лесничего получила продолжение лишь много десятилетий позже...

Лесоустроитель

Впервые Лосиноостровская лесная дача была досконально обследована в ходе первого российского планового лесоустройства 1840–1842 годов. А проводили эти работы старший таксатор Гримм и младший таксатор Шелгунов. По нормам того времени старшие таксаторы были обязаны «поверить, по мере возможностей, в течение лета или осенью правильность действий чинов своих партий». Ключевой же фигурой при лесоустройстве являлся, по-видимому, младший таксатор, в чьи задачи входило, кроме всего прочего, «содействие землемеру во всех работах для приобретения практических в лесной съёмке сведений и вычисление площадей».

...А было первому таксатору Лосино Острова, студенту Лесного института Николаю Васильевичу Шелгунову в 1840 году всего 16 лет. Знаменателен жизненный путь этого незаурядного человека.

С малолетства лишившись отца, оставившего семью без средств к существованию, Н.В. Шелгунову удаётся поступить в Александровский кадетский корпус, а затем в Лесной институт. Получив профессиональную подготовку, он служит лесным ревизором, заведует отделением Лесного департамента Министерства государственных имуществ. В середине прошлого века подполковник Корпуса лесничих профессор Шелгунов преподаёт в С.-Петербургском Лесном институте. Его перу принадлежит целый ряд капитальных работ по различным аспектам лесной науки, где, между прочим, он не одобрял модного тогда стремления вести хозяйство в русских лесах по иноземным образцам, что вызывало к нему более чем прохладное отношение чиновников от науки. Отчасти и поэтому, как утверждал современник, профессор «впоследствии оставил лесную специальность, к которой, впрочем, всегда относился несколько иронически, и сделался известным публицистом».

Дело в том, что Н.В. Шелгунов, критически воспринимавший окружающую его действительность, с юных лет сблизился с революционными демократами М.И. Михайловым, Н.Г. Чернышевским, А.И. Герценом. В период ситуации 1859–1861 годов он активный участник демократического подполья. В то время популярной стала прокламация Шелгунова и Михайлова «К молодому поколению», где, обращаясь к либеральной интеллигенции, авторы писали: «В последнее время расплодилось у нас много преждевременных старцев, жалких экономистов, взявших свой теоретический опыт из немецких книжек. Эти господа не понимают, что экономизм нищает нас в духовном отношении, что он приучает нас только считать гроши, что он разъединяет нас, толкая в тесный индивидуализм. Они не понимают, что не идеи идут за выгодами, а выгоды за идеями. Начиная материальными стремлениями, ещё придём ли к благосостоянию? — односторонняя экономическая наука нас не выручит из беды». В заключение подчёркивалось: «Мы верим в свои свежие силы; мы верим, что призваны внести в историю новое начало, сказать своё слово, а не повторять зады Европы. Без веры нет спасения; а вера в наши силы велика!» Таков был стиль крупного учёного-патриота.

За эти и другие подобные высказывания Михайлова, а затем и Шелгунова арестовывают и отправляют в ссылку. Но и там продолжается активная публицистическая деятельность... На протяжении всей своей жизни Н.В. Шелгунов являлся одним из ведущих русских публицистов революционно-демократического направления, пропагандистом идеалов, владевших умами интеллигенции второй половины XIX века. Будучи человеком разносторонних дарований, внёс он свой вклад и в развитие педагогической мысли: получили известность его «Письма о воспитании».

Окончил свой жизненный путь Николай Васильевич Шелгунов на 67-м году жизни, в 1891 году. Похороны крупного учёного-лесоведа, полковника Корпуса лесничих, публициста и педагога проходили при огромном стечении народа и превратились в грандиозную демонстрацию...

Жаль, что имена этих заметных в истории Лосино Острова людей никак не отражены ни в названиях национального парка, ни в наименованиях лесопарков-лесничеств, ни даже в названиях исторических просек. А надо бы...

* * *

И в заключение, вот как видится история национального парка в его основных датах и событиях.

Лосиноостровский летописец

VII–I тыс. до н.э. — древнейшие археологические памятники (Медвежьи Озёра, Болшево и др.).

IX–XV вв. — славянские курганы, курганные группы и селища.

1710 г. — первое упоминание в писцовых книгах.

1767 г. — составление Межевой книги и плана «села Алексеевского и Лосиннаго Погоннаго Острова».

1795 г. — начало торфоразработок на болотах верхней Яузы.

1799 г. — указ Екатерины II об устройстве Мытищинского водопровода; переход в ведение Лесного управления.

1803 г. — вводится лесная стража.

1804 г. — «Положение о лучшем сбережении ближайших к Москве шести казённых рощ и об утверждении в них лесного хозяйства».

1809 г. — «высочайшее повеление» о разработке проекта хозяйственного управления; передача в ведение Экспедиции Кремлёвского строения.

1822 г. — в ведении Московского вице-губернатора; топографическая съёмка с прорубкой просек с кварталами в 1 кв. версту.

1830 г. — организация «4-го лесничества 1-го Московского округа».

1832 г. — строительство казённых домов «на дистанциях» для лесной стражи.

1838–1917 гг. — в ведении Московско-Тверского управления Министерства государственных имуществ.

1844(46) г. — первые лесные культуры.

1873 г. — начало гидромелиоративных работ (дренажные каналы и каналы).

1878 г. — Сокольничью и Оленью рощи за 300 тыс. рублей выкупает г. Москва для устройства «общедоступного парка для гулянья».

1878–1884 гг. — лесные кварталы разбиваются на четыре части-«клетки» (в пределах исторической части это деление сохранилось поныне).

1888 г. — открытие Лесной школы (позже — Правдинский лесхоз-техникум).

1898 г. — закладка дачного посёлка «Лосиноостровское» (позже г. Бабушкин, Бабушкинский р-н столицы).

1908 г. — строительство московской Окружной железной дороги.

1912 г. — на части территории по предложению лесничего С.В. Дьякова выделен национальный парк.

1917 г. — переход в ведение Лесного отдела Моссовета.

1919 г. — выделен в состав наиболее ценных лесных массивов с запретом заготовки дров.

1920 г. — переход в ведение Сельскохозяйственной академии.

1922 г. — переход в ведение Московского лесного института; закладка посёлка «Дружба».

1927 г. — переход в ведение Центральной опытной станции (ЦЛОС).

1929 г. — организация в системе ЦЛОС Подмосковного лесхоза.

1930 г. — переход в ведение Института древесины ВСНХ.

1931 г. — зачисление в состав 50-километрового охранного пояса г. Москвы; переход в ведение Всесоюзного научно-исследовательского лесокультурного и агролесомелиоративного института (ВНИЛАМИ-ВНИАЛМИ); организован Парк культуры и отдыха «Сокольники»; строительство ЛЭП МОГЭС.

1934–1935 гг. — Погонно-Лосиноостровский опытно-производственный лесхоз ВНИЛАМИ в составе Подмосковного лесхоза; строительство водоводного канала Сталинской водонасосной станции

(Акуловский гидроузел).

1937 г. — переход в ведение Главлесоохраны при Совете Министров СССР.

1940 г. — предложение о создании заповедника.

1941 г. — выделение Яузского лесничества.

1943 г. — переход в ведение НКВД, затем — Главлесоохраны СССР.

1944 г. — выделение Гольяновского лесничества.

1946 г. — распоряжение Правительства СССР «Об охране и восстановлении Лосиноостровской лесной дачи».

1948 г. — передача в долгосрочное пользование Моссовету.

1949 г. — Подмосковный лесхоз Управления озеленения г. Москвы (контора «Мослесопарк»).

1956 г. — организация Подмосковного леспаркхоза.

1958-1962 гг. — строительство Московской окружной автомобильной дороги (МКАД).

1963 г. — организация Мытищинского леспаркхоза Управления лесопаркового пояса г. Москвы (с Лосиноостровским, Яузским, Алексеевским и Мытищинским лесопарками).

1968 г. — создание на территории Мытищинского леспаркхоза Центральной научно-исследовательской лаборатории (ЦНИЛ) Главохоты РСФСР.

1972 г. — распоряжение Мосгорисполкома о разработке проекта природного парка «Лосиный Остров».

1973 г. — распоряжение Мосгорисполкома «О создании природного парка «Лосиный Остров».

1974 г. — объединённое решение исполкомов Мособлсовета и Мосгорсовета «Об одобрении проектных предложений по созданию природного парка «Лосиный Остров» с режимом заказника».

1975 г. — передана в подчинение егерская служба ЦНИЛ Главохоты РСФСР.

1976 г. — передача территории бывших торфоразработок.

1981 г. — утверждение Типового положения о государственных природных национальных парках СССР.

1983 г. — постановление Совета Министров РСФСР «О создании Государственного природного национального парка «Лосиный Остров».

Игорь ПРОКУРОНОВ